

Следовательно, вряд ли Вергилий относился к гневу Энея как к необходимому для достижения благородной цели злу. Гнев предка Августа показан как трагическая издержка войны, повлекшая за собой множество смертей, которые можно было избежать. На наш взгляд, политический смысл финальной сцены «Энеиды» заключается в следующем: цель, преследуемая Октавианом Августом в войне с Антонием, и политический режим, установившийся после его победы, оценены высоко, но средства ведения войны и ее издержки – подвергнуты суровой критике.

Библиографические ссылки

1. Галински К. Августовская литература и августовская «идеология»: пересмотр оценок // Шаги / Steps. 2017. № 4. С. 151–167.
2. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1954.
3. Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М., 1995.
4. Теперик Т. Ф. Поэтика финала в структуре книги: «Энеида» Вергилия // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. Вып. 6. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2016. С. 3–20.
5. Топоров В. Н. Эней – человек судьбы. М., 1993.
6. Штаерман Е. М. Кризис античной культуры М., 1975.
7. Bowra C. M. Aeneas and the Stoic Ideal // Greece & Rome. 1933. № 7. P. 8–21.
8. Edgeworth R. J., Stem R. The silence of Vergil and the end of the “Aeneid” // The Vergilian Society. 2005. Vol. 51. P. 3–11.
9. O'Higgins D. The Emperor's New Clothes: unseen images on Pallas' baldric // Hermathena. 1995. № 158. P. 61–72.
10. Putnam C. J. The Poetry of the Aeneid. Cornell, 1989.
11. Spence S. Cinching the text: the Danaids and the end of the “Aeneid” // The Vergilian Society. 1991. Vol. 37. P. 11–19.
12. Stahl H.-P. The Death of Turnus: Augustan Vergil and the Political Rival // Between Republic and Empire. Interpretations of Augustus and His Principate. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 174–211.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ СЕВЕРОАФРИКАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО II в. н. э.

Г. В. Усков

Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ggu-03@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-39-90030 «Межкультурный диалог в эпоху Античности (на примере североафриканских провинций Римской империи II в. н.э.)».

В статье анализируется деятельность римской императорской власти эпохи принципата Антонинов по благоустройству североафриканских городов. На основании имеющихся данных археологии, эпиграфики и нарративной традиции автор делает вывод о том, что африканские города во II веке н.э. сочетали в себе элементы римской, греческой, берберской и пунической культурных традиций. Следовательно, при управлении Африкой принцепсы династии Антонинов не стремились к насильственному навязыванию римской культуры.

Ключевые слова: Римская империя; Северная Африка; города; культура; романизация.

The article analyzes the activities of the Roman imperial power of the Antonines epoch in the improvement of North African cities. Based on the available data of archeology, epigraphy and narrative tradition, the author concludes that African cities in the II century AD combined elements of Roman, Greek, Berber and Punic cultural traditions. During the administration of Africa, the emperors of the Antonines dynasty did not seek to forcibly impose Roman culture.

Keywords: Roman Empire; North Africa; cities; culture; romanization.

Принцепсы династии Антонинов стремились поддерживать города и городскую культуру, которую видели опорой римской власти в провинциях, вследствие чего II в. н.э. стал для городов Северной Африки временем культурного расцвета. В этот период в состав Римской империи входило почти 2000 городов [2, 181]. Африканские города внесли свой вклад в культуру Средиземноморья, став органичной частью римского мира.

В историографии римской Северной Африки можно выделить три основные точки зрения на римскую систему управления провинциями и отношения властей с коренным населением. Первый подход, с некоторыми оговорками, можно обозначить как «колониальный». Сюда

следует отнести работы XIX и первой половины XX веков. Данная точка зрения подразумевала, что стоявший на более высокой цивилизационной ступени римский мир распространял свою культуру, достижения и идеологию на провинции [7; 10, 285–287; 12, 478–480; 8]. Таким образом, культурные отношения между римлянами и населением провинций сводились к заимствованию провинциалами достижений Рима. Серьезным недостатком трудов этого периода являлся европоцентричный взгляд и перенос реалий XIX – первой половины XX веков на Античность. Вторым подход можно назвать «антиколониальным», он формируется во время крушения колониальной системы в 50-х и 60-х годах XX века. В связи с тем, что африканские государства становятся независимыми, изменяется и оценка ряда моментов истории римской Африки. Новые государства стремились уйти от «колониального прошлого». Римское господство в Африке виделось им аналогичным господству европейских держав. Если ранее взаимодействие Рима и Африки рассматривали лишь как привнесение на Черный континент более передовой римской культуры в рамках романизации региона, то теперь исследователи стали писать об обратном влиянии Африки на римскую культуру и африканском сопротивлении романизации [9, 66; 4, 587]. Сторонники этой теории утверждали, что влияние римлян на африканцев, если и имело место, то являлось крайне незначительным и поверхностным. Наконец, третий подход начинает формироваться в 70-х годах XX века и может быть назван «компромиссным». В рамках данного подхода признается значительное культурное влияние римлян на африканцев, вместе с тем не отрицается обратное влияние и сохранение коренными жителями провинций своей африканской идентичности и самобытности [11, 183; 15, 29; 6, 421]. Таким образом, нам представляется актуальным анализ культурной политики Антонинов в Северной Африке с целью определения характера отношений римлян с коренным населением провинций.

Независимо от того, являлись ли города сельскохозяйственными центрами (Тугга и Волюбилис), военными (Тимгад и Ламбезис), или морскими портами, как Сабрата, Лептис Магна, Карфаген, Утика, Гиппон Регий, Цезарея, Тингис – всем им были присущи определенные элементы, составлявшие неотъемлемую принадлежность любого римского города [1, 257]. Как правило, через город проходили две улицы – в направлениях с юга на север и с востока на запад, пересекавшиеся на форуме. Если город сразу отстраивался целиком, как, например, Тимгад, форум размещался в соответствии с римской градостроительной традицией [3, 223]. В остальных случаях его старались организовать с помощью ряда перестроек. Обычно форум представлял собой площадь прямоугольной формы, окруженную портиками, за которыми располагались храмы, курии, базилики. Форум был символом и центром общественной жизни. Наиболее интересные в Северной Африке форумы были раскопаны в Ливии – в Сабрате и Лептис Магне, в Тунисе – в Тугге, Суфетуле; в Алжире – в Тимгаде; в Марокко – в Волюбилисе.

По мере развития городов торговля в них уже не могла уместиться лишь на форуме, в связи с этим возникала необходимость постройки рынков. Рынки в большинстве случаев имели форму прямоугольника и располагались под открытым небом. В центре этого прямоугольника, как правило, располагался фонтан, по краям он окружался портиком, за которым находились лавки. Важный элемент североафриканских городов в римскую эпоху составляли курии. Курия города Тимгада представляла собой прямоугольное сооружение с тремя проемами. Входили в курию через один из портиков, лестницу и вестибюль. На той же стороне форума возвышалась трибуна для ораторов, построенная в подражание *rostra Julia* в Риме.

В северо-восточном углу форума находились общественные уборные, с рядом сидений, которые отделялись друг от друга ручками в форме дельфинов. Базилики в большинстве случаев состояли из большого прямоугольного нефа, который обрамлялся портиками. Некоторые базилики состояли из нескольких нефов. Храмы имелись во всех городах. Они состояли из одного обычно удлиненного зала, вытянутого в направлении с востока на запад и приподнятого на цоколь. Иногда святилище предвлялось вестибюлем. Некоторые храмы по примеру римского Капитолийского храма были посвящены Юпитеру, Юноне и Минерве. Так, в Мавретании Тингитанской центрами поклонения Капитолийской триаде были Волюбилис, Сала, Тингис и Тамусида [13, 396]. В таких случаях каждому божееству отводился отдельный зал. Капитолий Тимгада был украшен шестью колоннами спереди, колоннадой по сторонам и состоял из трех залов, в которых помещались колоссальные статуи. Как убедительно показали в

своем исследовании Дж. Куинн и Э. Уилсон, изучившие храмы в честь Капитолийской триады за пределами Италии и связанные с ними посвященные надписи, строительство таких храмов было шагом местной элиты, призванным продемонстрировать преданность Риму [16, 167–168].

Организацией культа императора в городах Африки, так же как и в других частях империи, занимались провинциальные собрания. На этих собраниях аристократия выбирала жреца (*sacerdos provinciae*), следившего за должным исполнением культа. Это была весьма почетная должность. Апулей, бывший при Антонинах жрецом Проконсульской Африки, отмечал в своих речах, что пост жреца был для него величайшей почестью, которой он мог добиться (Apul. Flor. XVI. 84). Население городов североафриканских провинций, так же как и население других частей римской державы, в массе своей было не против исполнять императорский культ, если это давало выгоду для своей муниципии, колонии, общины. С этой целью на средства горожан строились статуи и арки в честь императоров. Надпись из города Монс в Алжире, датированная 169–171 годами н. э., свидетельствует об установке статуи Марка Аврелия прокуратором провинции Цезарейской Мавретании, который являлся патроном муниципии (*Imperatori Caesari divi Antonini filio divi Veri fratri divi Hadriani nepoti divi Traiani Parthici pronepoti divi Nervae abnepoti Marco Aurelio Antonino Augusto Armeniaco Parthico maximo Medico pontifici maximo tribunicia potestate imperatori V consuli III patri patriae procuratore Augusti patrono municipii* – ВСТН–1946/49–660). Таким образом, постановка статуи была актом лояльности со стороны города, показывавшего свои верноподданнические чувства. Часто общины сами упоминали тот факт, что статуя или арка поставлена за их счет. Надпись из города Авитта Бибба, сообщающая о постройке арки в честь Марка Аврелия и Луция Вера отдельно упоминает, что сделано это на общественные деньги (*Pro salute Imperatoris Caesaris Lucii Aurelii Veri Augusti Armeniaci Medici Parthici maximi fratris Imperatoris Caesaris Marci Aurelii Antonini Augusti Armeniaci Medici Parthici maximi municipium Aelium Avitta Bibba arcum pecunia publica fecit* – CIL 08. 00801). По-другому были устроены храмы, посвященные восточным божествам. Так, храм Баала/Сатурна в Тугге состоял из узкого длинного зала, выложенного плитами священного участка и трех расположенных рядом залов, где хранились казна, посвященные дары и приношения [3, 222–225].

В большом количестве в североафриканских городах присутствовали театры, амфитеатры и цирки. Эти постройки не только выполняли развлекательные функции. Как отмечала А. Пишо, они являлись инструментом романизации местного населения, поскольку посещались городскими и сельскими жителями [14, 240].

В африканских городах было построено довольно много театров, больше, чем амфитеатров. В Тимгаде и Тугге театры по греческому образцу устраивались на холмах. Театр в Тугге, сооруженный при Марке Аврелии, состоял из 21 ступени, разбитых на три секции, которые разделялись между собой барьерами. В глубине оркестры находились пять больших ступеней, на которых можно было устанавливать передвижные сиденья. Две двери по бокам сцены открывали выход непосредственно к внешней колоннаде театра. В Карфагене сохранились остатки построенных при римлянах цирка, одеона и амфитеатра, внешне напоминающего Колизей [5, 318]. Довольно внушительный амфитеатр был построен в Фисдре (148 на 122 м, 36 м в высоту). Амфитеатр мог вместить 60 тысяч зрителей, ширина самой арены составляла 65 м. Остатки цирков обнаружены, кроме Карфагена, также в Лептис-Магне, Тугге, и Шершеле. Цирк в Шершеле был самым большим в Северной Африке, он занимал площадь 400 на 90 м.

Важную роль в жизни романизованного городского населения Северной Африки играли термы. В банях обычно были лаконик (зал с парильней), кальдарий (зал с горячим бассейном), тепидарий (парная комната), фригидарий (холодный зал с бассейном) и зал для натираний. Даже небольшие города имели одну или несколько общественных бань. В Лептис-Магне были раскопаны термы II века, центральная часть которых имела восемь огромных 8-ми метровых колонн, поддерживавших свод, а вдоль стен в нишах были установлены статуи из греческого мрамора [3, 226]. Не менее 12 бань было в Тимгаде. В термах Куикула (Джемилы), вытянутых в направлении с востока на запад, главный вход был обведен портиком с двенадцатью пролетами. Некоторые из африканских терм занимали довольно большую площадь: 2600 м² в Куикуле, 3000 м² в Ламбезизе и около 4000 м² в Тимгаде. Самые большие африканские термы располагались в Лептис Магне, занимая около трех гектаров.

II век н.э. был для африканских городов временем спокойствия и мирного развития. Это избавляло города от необходимости строить укрепленные стены. Урбанизация приводила к тому, что города выходили за пределы стен, которыми они окружались при своем возникновении. Но даже города, не имевшие стен, часто украшали свои въезды монументальными воротами и триумфальными арками. Нередко арки украшались барельефами, на арке в Триполи они дважды прославляют Марка Аврелия.

Система образования в африканских городах II века мало отличалась от того, что можно было встретить в каждом крупном городе римской державы. Почти любой желающий мог за символическую плату отдать своего сына на обучение чтению, счету и письму. Затем, при желании и наличии средств, юноша мог поступить на обучение в школу грамматика и школу ритора.

Как правило, образование и начитанность оставались привилегиями местной аристократии. В Тимгаде были обнаружены развалины одной из публичных библиотек. Как показали раскопки, у стен полукруглого зала стояли шкафы с рукописями. Кроме этого, манускриптами были заняты полки в трех соседних залах. Напротив входа в здание располагалась статуя богини Минервы. В этом помещении могло быть размещено примерно 23 тысяч свитков [3, 228].

Во II веке н.э. Африка дала Римской империи немало образованных людей, чиновников и юристов. Так, автор «Вечного эдикта», изданного при императоре Адриане, Сальвий Юлиан был выходцем из африканского города Гадрумета. Одним из учителей юного Марка Аврелия был Марк Корнелий Фронтон из Цирты, упоминаемый императором в своем произведении «К самому себе» (I. 11).

Итак, во II веке н.э. североафриканские города переживали культурный подъем, что было связано с их поддержкой Антонинами, а также отсутствием на территории Африки в изучаемое время серьезных военных конфликтов. Это подтверждают данные археологии; до наших дней в Африке сохранилось множество остатков зданий римского периода, построенных при Антонинах.

При этом, хотя в целом планировка городов и внешний вид зданий основывались на римской градостроительной традиции, они имели свою североафриканскую специфику в декорировании. Кроме того, в изучаемый период выходцами из Африки были многие представители культурной элиты Римской империи. Таким образом, мы действительно можем констатировать наличие диалога культур на территории Северной Африки при Антонинах.

Библиографические ссылки

1. Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Белгород, 2017.
2. Махлаюк А. В. Полисно-республиканские структуры и традиции в эпоху принципата // Античный полис. Курс лекций. М., 2010. С. 176–226.
3. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М. : Издательство иностранной литературы, 1961.
4. Benabou M. La résistance africaine à la romanisation. Paris : Librairie François Maspero, 1976.
5. Blanchard-Lemée M. De l'exploration archéologique de la Tunisie aux collections de mosaïques: le rôle des officiers français (1882–1891) // L'Africa Romana. Geografi, viaggiatori, militari nel Maghreb: alle origini dell'archeologia nel Nord Africa. Roma, 2000. P. 313–318.
6. Cadotte A. La Romanisation des dieux: l'interpretatio romana en Afrique du Nord sous le Haut-Empire. Leiden–Boston, 2007.
7. Cagnat R. L'armée romaine d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les empereurs. Paris, 1909.
8. Carcopino J. Les Étapes de l'impérialisme romain. Paris : Hachette, 1961.
9. Courtois C. Les vandales de l'Afrique. Paris : 1955.
10. Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Paris : Hachette, 1913–1928. Vol. 1-8.
11. Heather P. The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians. Oxford, 2005.
12. Mommsen T. Römische Geschichte. Vol. I. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1856.
13. Mueden R. Las colonias y municipios de la Mauretania Tingitana. Granada : Editorial de la Universidad de Granada, 2010.
14. Pichot A. Les édifices de spectacle des Maurétanies romaines. Lausanne : Université de Lausanne, 2010.
15. Shaw B. Cult and Belief in Punic and Roman Africa. Princeton : Princeton University, 2007.
16. Quinn J., Wilson A. Capitolia // Journal of Roman Studies, 2013. P. 117–173.